

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.8>

УДК 338(470+571):316.422

ББК 65.9(2)-11

ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ¹

Олег Васильевич Иншаков

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
Директор НИИ социально-экономического развития региона
при Волгоградском государственном университете
president@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Елена Ивановна Иншакова

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
interec@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ тенденций организационного, производственного и инфраструктурного развития инновационных территориальных кластеров (ИТК) в РФ, раскрыты параметры и особенности субсидий, выделенных из разных источников на эти цели в 2013–2015 годы. Исследование проводимой политики поддержки ИТК отражает процесс концентрации рычагов управления кластерами в руках органов власти регионов, что несет определенные риски сдерживания процессов кластеризации в целом. Раскрыты пространственная и временная неравномерность процессов организационного развития кластеров, неустойчивость финансовой поддержки и усиление вертикальных каналов влияния, способных породить коррупцию, стагнацию и игнорирование мнения участников кластеров при принятии стратегических решений. Выявлено, что тенденция подмены горизонтальных связей вертикальными ведет к размножению институтов-посредников инфраструктуры, росту числа процедур согласований и конкуренции за доходы от кластеризации в бюрократической плоскости. Определено возрастание рисков неэффективности части бюджетных средств на поддержку

разных видов инфраструктуры ИТК, что приведет к расширению слоя непродуктивных чиновников в сфере инноваций.

Определена необходимость концептуального обогащения методов и инструментов формирования и осуществления стратегий ИТК для достижения высокой реалистичности и конкретизации целей и средств их достижения, обеспечения баланса интересов стейкхолдеров, скрепления в стратегическом тренде тактических мер и текущих проектов, регулировать устойчивое движение всех участников в рамках стратегического тренда.

Обосновано, что актуальной задачей совершенствования кластерной политики государства в РФ стало определение рамок повышения качества проектов, иницируемых ИТК, и создание адекватной системы мониторинга эффективности их реализации. Предложено в оценке проектов ИТК учитывать инвестиционную эффективность, связанную со стратегией развития региона базирования, отраслевыми стратегиями, профильными программами инновационного развития компаний на базе ГЧП и стратегическими программами исследований технологических платформ, программами развития региональных вузов, схожими проектами, реализуемыми в других субъектах РФ.

Ключевые слова: теория кластеров, политика кластеризации, инновационный территориальный кластер, государственно-частное партнерство, глобальный индекс конкурентоспособности, эволюционная экономика.

1. Необходимость и значение кластеризации для экономики России

Идея кластеров как драйверов экономического развития экономики на основе создания новых знаний, ускорения инноваций и применения высоких технологий для индустриального производства прогрессивных товаров давно получила общественное признание. Еще раньше кластеры были осмыслены как способ организации фирмами своей среды для повышения эффективности функционирования за счет их устойчивой локализованной кооперации и внешней экономии. Таким образом, кластеры признаны не только драйверами развития, но и гарантом его устойчивости, удачно обеспечивающими успешную конкуренцию фирм на основе конструкции ими рыночной среды.

Для РФ, экономика которой нуждается в срочной модернизации, системное развитие кластеров остается актуальным и сегодня, поскольку значительных сдвигов и ускорения в этом процессе пока не наблюдается. Это связано с недостатками экономической политики, запаздыванием государственной поддержки, дефицитом финансовых средств, сдержанным поведением частных инвесторов, замедлением прогрессивных структурных сдвигов, снижением темпов роста в экономике и негативным влиянием внешних санкций. Расчеты на основе статистических и аналитических

данных показывают, что политика как традиционной, так и инновационной кластеризации в РФ не достигла желаемого успеха, а показатели развития кластеров не отражают устойчивой позитивной тенденции в периоде 2008–2016 годов (см. табл. 1).

Доказано, что кластеризация выражает уровень эмерджентности экономики, ее целостность, потенциал устойчивости и роста. Как показали исследования [16], по методологии составления индекса глобальной конкурентоспособности (GCI) простой линейный коэффициент корреляции указывает на то, что существует сильная положительная связь между состоянием развития кластеров в стране и ее национальной конкурентоспособности ($r = 0,814$). Кроме того, высока взаимосвязь между состоянием развития кластеров и трех субиндексов: состояние кластерного развития и I субиндекс «Базовые требования» GCI ($r = 0,738$); состояние кластерного развития и II субиндекс «Усилители эффективности» GCI ($r = 0,812$); состояние кластерного развития и III субиндекс «Факторы инноваций и тонкости бизнеса» GCI ($r = 0,860$). Такая высокая положительная корреляция показывает, что кластеризация отражает уровень развития бизнеса и инновационный потенциал конкурентоспособности экономической системы, что ясно видно при сравнении экономик с разным уровнем кластеризации (см. табл. 2).

Таблица 1

**Оценка тренда развития кластеризации в РФ по данным рейтинга
глобальной конкурентоспособности за 2008–2016 гг.**

Периоды	Ранг РФ среди всех участников (<i>m</i>)	Число мест в рейтинге (<i>n</i>)	Оценка места РФ в рейтинге (<i>m/n</i>)	Оценка пара- метров РФ (большее значе- ние – 7 баллов)	Оценка места РФ от последней позиции (<i>n – m</i>)	Общая оценка тренда ранга РФ (<i>m/n</i>)(<i>n – m</i>)
2008–2009	96	134	0,7059	–	38	26,8242
2009–2010	90	133	0,6767	–	43	29,0981
2010–2011	87	139	0,6259	–	52	32,5468
2011–2012	92	142	0,6479	3,2	50	32,3950
2012–2013	114	144	0,7917	3,0	30	23,7510
2013–2014	124	148	0,8378	3,1	24	20,1072
2014–2015	118	144	0,8194	3,1	26	21,3044
2015–2016	110	140	0,7857	3,1	30	23,5710

Примечание. Рассчитано авторами по данным докладов The Global Competitiveness Reports (2008–2015). Geneva : World Economic Forum, 2008–2015.

Таблица 2

**Сравнение значений субиндексов Индекса глобальной конкурентоспособности (GCI)
РФ и США в 2015–2016 гг.**

Составляющие индекса глобальной конкурен- тоспособности 2015–2016 гг.	Ранг РФ (из 140 стран)	Ранг США (из 140 стран)	Разница рангов РФ и США	Оценка РФ: баллы (1–7)	Оценка США: баллы (1–7)	Отношение оценок РФ к оценкам США
I. Субиндекс: Базовые тре- бования	47 (30,2 %)	30 (20 %)		4,9	5,3	0,92
Институции	100	28	72	3,5	4,8	0,73
Инфраструктура	35	11	24	4,8	5,9	0,81
Макроэкономическая среда	40	96	-56	5,3	4,3	1,23
Здоровье и начальное обра- зование	56	46	10	5,9	6,1	0,97
II. Субиндекс: Усилители эффективности	40 (50,0 %)	1 (50,0 %)		4,5	5,8	0,78
Высшее образование и под- готовка кадров	38	6	32	5,0	5,9	0,85
Эффективность рынков то- варов	92	16	76	4,2	5,1	0,82
Эффективность рынка труда	50	4	46	4,4	5,4	0,81
Развитие финансового рынка	95	5	90	3,5	5,5	0,64
Технологические возможно- сти	60	17	43	4,2	5,8	0,72
Размер рынка	6	2	4	5,9	6,9	0,86
III. Субиндекс: Инновации и факторы мастерства	76 (19,8 %)	4 (30,0 %)		3,5	5,6	0,625
Утонченность бизнеса	80	4	76	3,8	5,6	0,68
Инновации	68	4	64	3,3	5,6	0,59
GCI 2015–2016	45	3	42	4,4	5,6	0,79

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных: [29, с. 306–307, 360–361].

Несмотря на отставание от лидеров, в современной России наблюдается интенсивное формирование кластеров в некоторых отраслях экономики и регионах страны. Приоритетными с точки зрения решения актуальных задач в РФ признаны инновационные территориальные кластеры (ИТК), на которые возложена миссия организационно-технологического обновления экономики РФ. Статистичес-

кие и аналитические данные о развитии ИТК в разных ракурсах приводят специалисты Российской кластерной обсерватории (РКО) – созданного на базе Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ научно-методического, аналитического и консалтингового центра, осуществляющего проведение исследований процессов кластеризации российской экономики. Представляется,

что эти данные зачастую излишне оптимистичны, поскольку некоторые из рассматриваемых кластеров находятся в стадии образования, неустойчивы или являются лишь проектом. Поэтому представленные данные нуждаются в уточнении, с учетом оценки кластеров по критериям зрелости, выпуска, качества. Тем не менее проводимый РКО мониторинг процесса кластеризации в РФ и политики его поддержки дает много полезной информации для размышлений теоретикам и практикам (см.: [1; 12] и др.).

Ускоренный рост создания ИТК наблюдается в отраслях высоких технологий в надежде на поддержку со стороны государства, хотя без должного внимания остаются кластеры в производственной инфраструктуре, машиностроении, строительстве, продовольственном комплексе и важных традиционных отраслях.

Территориальные кластеры часто называют региональными. Однако кластеры всегда территориальные образования, но не всегда региональные. Проведенный анализ показывает, что в мировой теории, политике и практике недостаточно развита дифференциация территориальных кластеров на локальные, региональные, макрорегиональные, национальные, мегарегиональные и глобальные. Территория кластера зависит от масштаба, назначения, состава, способа локализации и объема его выпуска. Политика правительства РФ, направленная на содействие и государственно-частное партнерство (ГЧП) в развитии ИТК, касается, прежде всего, кластеров, имеющих значение для радикальной модернизации экономики, развития внутреннего рынка инвестиционных товаров и позиций страны на глобальных рынках.

2. Механизмы поддержки «пилотных» ИТК в современной России

Политика инновационной территориальной кластеризации в РФ относится к селекционному типу и имеет «догоняющий» характер. Концептуальное развитие политики государственной поддержки ИТК на основе ГЧП в РФ началось только в 2008 году. Отбор кластеров, претендующих на государственную поддержку, осуществлен в соответствии с

поручением Президента РФ по итогам заседания президиума Госсовета РФ от 11 ноября 2011 г., а также решения Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 30 января 2012 года. Первый перечень ИТК был утвержден 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства РФ № ДМ-П8-5060. В него включены 25 ИТК, определенных как «пилотные» в рамках конкурсного отбора, осуществленного Рабочей группой по развитию ГЧП в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

На современном этапе Правительство РФ сосредоточило свои основные усилия на развитии ИТК, имеющих макроэкономическое значение и призванных стать драйверами инновационного развития, обеспечить решение приоритетных задач научно-технологического развития страны в соответствии с глобальными трендами. Массовое и системное развитие кластеризации экономики на всех ее уровнях пока остается за пределами внимания органов государственной власти.

Механизмы реализации политики поддержки ИТК Правительством РФ были приведены в действие в 2012 г. и «работают» уже четвертый год. Основным методом по-прежнему остается субсидирование мероприятий, инициируемых кластерами, базирующихся в разных регионах страны, но имеющих значение для модернизации ее экономики в целом. Однако ограниченность методов и скудость инструментов воздействия на динамику кластеризации в экономике страны уже проявились. Именно вследствие дефицита средств для бюджетного субсидирования поддержка кластеров не имела широких масштабов и была направлена только на их небольшую часть, имеющую макроэкономическое значение, и эта малая группа отобранных ИТК получила сомнительный статус «пилотных».

Критерии отбора ИТК на государственную поддержку оказались очень подробными и учитывали большой массив характеристик: научно-технологический, образовательный и производственный потенциал участников и кластера в целом; качество жизни и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры территории базирования; достигнутый уровень и по-

тенциал организационного и общего развития; динамику значений целевых показателей развития; обоснованность и реалистичность содержащихся в программе развития целевых показателей; оценку мирового уровня конкурентоспособности участников; динамику роста объемов профильного производства [7].

Отборочные процедуры затянулись и были многоступенчатыми, в результате чего из 94 проектов сначала были отобраны 37. Затем из них выбраны 25, а профинансированы в 2013 г. только 13 (по другим данным 14) проектов ИТК, или менее 15 %. Отобранная группа пилотных ИТК отражает ограниченность возможностей и неравномерность их поддержки в экономическом пространстве РФ, а также в перспективном аспекте (табл. 3).

Субсидии Правительства РФ проектов развития пилотных ИТК были выделены с 2013 г. для их поддержки по следующим приоритетным направлениям:

1 – обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориальных кластеров – 9 реципиентов;

2 – профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций, указанных в программе в качестве участников, по направлениям реализации программ, в том числе за рубежом – 2 реципиента;

3 – консультирование организаций-участников кластера по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере – нет;

4 – проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников кластера в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях в РФ и за рубежом – нет;

5 – развитие на территориях, на которых расположены ИТК, объектов инновационной и образовательной инфраструктуры – 11 реципиентов;

6 – развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры – нет;

7 – развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов инженерной и социальной инфраструктуры – 1 реципиент.

Тенденция приоритетной поддержки уже сформированных и создаваемых управляющих компаний и инжиниринговых центров (см. табл. 4) сохранилась и в 2014 г., показывая, что федеральные субсидии на развитие инновационной инфраструктуры остались наиболее привлекательными для ИТК и органов власти регионов, что соответствует начальным этапам жизненного цикла кластеров.

Развитие ИТК и территорий их базирования не ограничивалось только субсидиями, выделяемыми правительством РФ. Так, в 2013 г. из средств бюджетов всех уровней на эти цели было выделено более 22 млрд руб. В их составе – 1,3 млрд руб. федеральной субсидии, 650,9 млн руб. средств субфедеральных бюджетов на программные мероприятия и более 20 млрд руб. расходных обязательств и бюджетных ассигнований, выде-

Таблица 3

Параметры политики государственной поддержки ИТК на конкурсной основе в современной России (2012–2015 гг.)

Параметры	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Участники, ед.	94			
Федеральные округа участников, ед., %	8 (100 %)	8 (100 %)	8 из 9 (88,9 %)	8 из 9 (88,9 %)
Субъекты Федерации участников, ед., %	49 из 83 (59,0 %)	49 из 83 (59,0 %)	49 из 85 (57,6 %)	49 из 85 (57,6 %)
Федеральные округа реципиентов, ед., %	6 (75 %)	6 (75 %)	6 (66,7 %)	6 (66,7 %)
Субъекты Федерации реципиентов, ед., %	20 (24 %)	20 (24 %)	20 (23,5 %)	21 (24,7 %)
Отобранные проекты, ед., %	25 (26,6 %)	25 (26,6 %)	25 (26,6 %)	26 (27,7 %)
Поддержанные проекты, ед., %	–	13 (13,8 %)	25 (26,6 %)	26 (27,7 %)
Сумма поддержки, млрд руб.	–	1,3	2,5	1,25
Средний размер поддержки, млрд руб.	–	0,1	0,1	0,048

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по: [9; 10].

Соотношение запрошенных и выделенных субсидий из федерального бюджета РФ на поддержку ИТК с учетом ее направлений в 2013 г.

Регион базирования кластера	Сокращенное название ИТК	Направления поддержки (номера)	Запрос (млн руб.)	Получено (млн руб.)	Выполнение запроса (%)
Москва	«Зеленоград»	1; 5	3,0	3,0	100,00
Московская область	Физтех XXI	5	96,0	96,0	100,00
Московская область	«Пушино»	2; 5	93,3	64,3	68,92
Московская область	«Дубна»	2; 5	97,3	97,3	100,00
Нижегородская область	«Саров»	1; 5	42,2	42,2	100,00
Новосибирская область	Кластер IT и биотехнологий	1; 5	149,4	149,4	100,00
Республика Татарстан	«Камский»	1	269,1	213,2	79,23
Республика Мордовия	Светотехнический кластер	1; 5	112,7	112,7	100,00
Калужская область	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	1; 5	93,1	93,1	100,00
Красноярский край	«ЗАТО г. Железногорск»	1; 5	18,7	18,7	100,00
Самарская область	Аэрокосмический кластер	1; 5	421,5	328,8	78,01
Томская область	Кластер фармацевтики, медтехники и IT	1; 5	500,0	46,8	9,36
Ульяновская область	Ядерный кластер	1; 7	34,3	34,3	100,00
РФ	13	1; 2; 5; 7	1 509,1	1 299,8	67,32

Примечание. Составлено авторами по: [8; 11].

ленных субъектами РФ и муниципальными образованиями на «обеспечивающие» мероприятия [7; 8; 11]. Особенностью первого этапа государственной поддержки ИТК стало приоритетное использование ее субсидий региональными органами власти и руководством кластеров на формирование и обеспечение деятельности их управляющих компаний (специализированных организаций развития) и создание объектов инжиниринговой инфраструктуры.

По данным Минэкономразвития России, в 2013–2015 гг. 26 ИТК, реципиентов государственной поддержки, получили 98 млрд руб. из бюджетов различного уровня, а также 362 млрд руб. внебюджетных инвестиций. В числе наиболее успешных ИТК в отраслях нефтехимии, фармацевтики, биотехнологий и биомедицины, информационных и аэрокосмических технологий. Хотя отдача от принимаемой поддержки пока проявляется слабо, на 2016 г. было запланировано расширение программы государственной поддержки ИТК с увеличением числа ее реципиентов до 27 (за счет включения в их состав в июне текущего года Пермского кластера волоконно-оптических технологий «Фотоника» [3]).

Практика показывает, что тенденция изменения объемов федеральной поддержки ИТК выглядит неустойчивой и противоречи-

вой, недостаточно отвечающей задачам ускоренного развития кластеризации экономики РФ как способа достижения необходимого уровня самообеспечения страны отечественной продукцией, производимой на основе высоких технологий, и замещения ее импорта в условиях внешних санкций со стороны глобальных конкурентов. Если объем федеральных субсидий в 2014 г. резко вырос на 92,3 %, то в 2015 г. он резко упал на 50 %. В 2015 г. выпуск продукции ИТК, реципиентов федеральных субсидий, составил около 2 трлн руб., что больше выпуска 2013 г. на 0,5 млрд руб. (около 0,25 %). Таким образом, при 460 млрд руб. общего объема поддержки ИТК за период ее осуществления ими получен прирост выпуска продукции на 0,5 млрд руб., что составило 0,0011 руб. выпуска на 1 руб. суммарной поддержки из всех источников. Следует учесть, что около 70 % объема субсидий направлено на развитие их транзакционной (институциональной, организационной и информационной) инфраструктуры [6].

Для анализа и оценки программ развития не только «пилотных» ИТК, но также других ИТК и кластеров разного уровня и профиля особое значение приобретает адаптация имеющейся методологии «Greenbook» [27] к условиям РФ. Опыт такой адаптации уже имеется, но, исходя из непрерывности и необра-

тимости глобальной эволюции практики, теории и политики кластеризации, требуется дальнейшее развитие указанной методологии в русле эволюционной экономики и отражения многоуровневого строения национальной и глобальной экономической системы. Размещение адаптированной методологии в Internet позволит в интерактивном режиме вести мониторинг кластеров различных категорий и получать релевантную информацию об их актуальном состоянии, проблемах, росте потенциала и коррекции направлений развития в режиме реального времени. Методология мониторинга и оценки кластеров в РФ должна уточняться и развиваться с учетом понимания их сути, множества уровней и инициатив их формирования, целевых функций и масштаба, характера и эффектов функционирования, оценки этапа и срока жизненного цикла, перспектив расширения и роста объемов выпуска. Необходимость дальнейшего развития теории кластеров в русле эволюционной экономики обусловлена просчетами и противоречиями политики и практики кластеризации, а также стремлением повысить их эффективность.

3. Эволюционная экономика кластеров – основа эффективной политики их развития и практики функционирования

Общепризнано, что импульс и первые шаги в развитии теории кластеров были сделаны А. Маршаллом [5, с. 352–355]. Однако время шло, и содержание кластеров в XX в. изменялось. Главными в понимании их изменения стали ответы на вопросы: что, как и для кого они производят в условиях интернационализации, транснационализации и глобализации? Какова теперь их цель? М. Портер стал рассматривать кластеры не только локально, но и транслокально. Кластеры эволюционировали, расширяли свой масштаб и границы в процессе индустриализации, изменяли внутренние и внешние эффекты, как географические концентрации взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с ними учреждений в конкретных областях, которые конкурируют, но и сотрудничают [24; 25].

Логика эволюционного анализа кластеров строится на том, что в реальной жизни в каждый момент времени в глобальной экономической системе: действуют множество товарных рынков; одновременно используются технологии различных поколений; на всех и каждом рынке функционирует непрерывно изменяющееся количество фирм; каждая фирма может производить несколько товаров, используя разные факторы производства и технологии; смена технологии и изменения в продукте происходят вследствие инновации или имитации. В этой системе кластеры распределяются по назначению между уровнями ее строения; по родам и видам деятельности на каждом уровне, по сложности и надежности, по традициям и инновациям, а также другим критериям.

Глобализация и глокализация как два тренда эволюции кластеров активно меняют их содержание, масштаб и значение. Глобализация активизирует действия кластера по центробежному вектору на расширение рынков ресурсов и сбыта его профильного единичного товара или товарного комплекса, расширение рыночной позиции и власти за локальными, региональными и национальными пределами. Глокализация активизирует действия кластера по центростремительному вектору совершенствования на основе ассимиляции внешнего опыта, его непрерывной и селективной рутинизации, внедрения интернациональной стандартизации и стремления к лидерским инновациям. Единство глобализации и глокализации приводит к эволюции многообразия форм организации кластеров на микро-, макро-, мезо- или мегауровнях экономических систем.

Множество определений кластера растет часто без фиксации эволюции их сущности и цели его образования, с акцентом на состав и внешние эффекты. Еще в 2003 г. Р. Мартин и П. Санли выделяли 10 различных подходов к определению кластеров [22]. Это не стало пределом для дальнейшего поиска истины, и новые варианты понимания кластеров предлагались, опираясь на базовые и авторитетные определения. Базовой, например, стала дефиниция С. Розенфельда, в которой кластер определен как «пространственно ограниченная критическая масса (которой достаточ-

но, чтобы привлечь специализированные сервисы, ресурсы и поставщиков) компаний, имеющих какие-либо системные отношения друг с другом на основе комплементарности или сходства» [26, с. 10].

Но и при таком определении все же остается без точного ответа вопрос: зачем нужна такая комплементарная ассоциативная система, с какой целью ее формируют стейкхолдеры? В определениях слаба связь сущности, состава, структуры и формы современного кластера с целями его участников как экономических субъектов. Чтобы связать в систему атрибуты кластера, следует определить цель, которой служит его устройство. В этом фокусе кластер – это локализованный класс профильно взаимодействующих фирм для ассоциативного обеспечения эффективного кругооборота их индивидуальных капиталов и содействия их расширенному воспроизводству, на основе комплементарности сопряженных родов и видов их деятельности. При таком понимании параметры кластеров, как и параметры проводимых в них инноваций, могут меняться для рамок достижения главной цели их стейкхолдеров – максимизации размера и устойчивости их доходов.

В РФ также наблюдаются тенденции некритического тиражирования, вульгаризации определений зарубежных исследователей кластеров, что приводит к созданию новых необоснованных определений, не отражающих суть и специфику данного явления [4, с. 7–8].

Для «юридического конструирования» кластеров привлекается созданная Э. Маркузеном типология, учитывающая в качестве их критериев: уровень концентрации и конфигурацию фирм; организационные структуры управления; роль крупных фирм и инвесторов; уровень межфирменного взаимодействия и типы деловых отношений [21]. При ее использовании для кластеров в РФ следует учитывать их основные имманентные противоречия между доминированием ядерной фирмы и паритетом всех его участников; стремлением к устойчивости функционального состава и изменчивостью конкурентных условий и рыночных позиций самого кластера и его фирм; причастностью всех участников к конечному результату деятельности кластера и разделенной ответственностью за эффектив-

ность функционирования каждой фирмы; схожестью в кластере и индивидуальностью каждой фирмы-участника; кооперацией и конкуренцией участников за позицию в кластере.

Слабость теории часто приводит к «размыванию» границ и специфики феномена кластера, его отождествлению с самыми различными иными формами организации экономической жизни – сетями и особыми экономическими зонами, центрами и парками, альянсами и группами компаний, комбинатами и конгломератами, и пр. Это заблуждение наблюдается среди политиков и практиков, мешает им реализовать как традиционный, так и инновационный вариант территориальной кластеризации в РФ.

Противоречия в теории и практике кластеров привели к экспертной дискуссии Ассоциации инновационных регионов РФ на тему «Стандарт промышленного территориального кластера в регионах России» в рамках VI Международной научно-практической конференции в области экономики – «Гайдаровский форум» [2]. В результате дискуссии было признано, что новый стандарт действительно нужен. Несомненно, он должен разрабатываться на основе накопленного опыта взаимодействия теории, политики и практики кластеризации в мире и России, отражая род деятельности кластера и применяясь с учетом специфики его вида. Поскольку неверно связывать кластеры только с промышленностью как сферой экономики, то в такой же мере возможны и нуждаются в стандартизации финансовые, продовольственные, туристические, логистические и иные кластеры.

4. Жизненный цикл как форма эволюции кластера

Развивающиеся в РФ на основе ГЧП кластеры пока еще очень «молоды», не сформированы полностью или не созрели для реализации своего потенциала, одни из них находятся на стадии становления, другие – начального роста. Для понимания тренда их развития важно помнить, что кластеры демонстрируют собственный «жизненный цикл», который ранее обоснован в теориях жизненного цикла отрасли, фирмы, продукта и других явлений эволюции экономических систем.

Во многих исследованиях кластеры описаны по параметрам их возраста (зрелости) и роста; часто либо как появляющиеся (много новых фирм, быстрый рост, частые изменения в фирмах и продуктах), упрочившиеся или зрелые (меньше количество, более крупные фирмы, более медленный рост, меньше изменений в продуктах) или находящиеся в кризисном состоянии (застойный или снижающийся рост занятости, количество закрывающихся фирм превышает количество появляющихся, немного или отсутствие изменений в продуктах).

Так, Э. Физер рассматривает три аспекта эволюции кластеров: жизненный цикл (существование, формирование и потенциал), внутренние взаимосвязи (покупатель – поставщик или локальный трудовой ресурс) и их геопространство (в масштабе региона или страны) [18]. Ранее были описаны три этапа жизненного цикла кластера: а) образование критического массива фирм и выхода их на рынок, когда число новых участников начинает расти и кластер увеличивается в размерах; б) формирование плато роста на пике этапа ввода и затухание роста на стадии насыщения рынка; в) состав участников меняется или сокращается в связи с изменением технологии и возникновением проблем со стороны сбыта или снабжения [28]. Также, рассматривая эволюцию кластеров в промышленности Италии, П. Бьянки, Л.М. Миллер и С. Бертини разделили их на три основные группы: эмбриональные, объединенные или консолидированные и зрелые [14].

При появлении новых технологий, вызывающих мощные структурные сдвиги на рынках, обострении конкуренции и политической стабильности кластеры имеют тенденцию изменяться в разных направлениях, при этом некоторые из них адаптируются, другие – ослабевают или даже умирают, а новые формируются и растут. Жизненный цикл кластера также включает возможность того, что его участники могут обновить или переопределить выпуск конечных товаров, поскольку меняются рынки и технологии. Подобное обновление или переопределение может укрепить находящийся в кризисном положении кластер неоднократно и будет противодействовать его гибели.

Понимание жизненного цикла кластеров является очень полезным для оценки их масштабов, отношений малых и больших фирм, необходимости изменений [19], а также для определения последовательных этапов, форм, методов и инструментов реализации политики их поддержки в рамках ГЧП. Те экзогенные и эндогенные факторы, которые дали начало кластеру, могут очень отличаться от тех, которые поддерживают развитие или ликвидацию кластера. Как только кластер образован, его рост осуществляется при помощи позитивных эффектов обратной связи, но часто первоначальный рынок или технологические прорывы, заставляющие формироваться кластер, считаются непредсказуемыми [15]. Экономико-политические санкции против РФ доказали это, ускорив процесс инициативной кластеризации экономики «снизу», которая компенсирует дефицит государственной и муниципальной поддержки кластеров из бюджетов разного уровня.

Регионы РФ формируют и развивают кластеры на различных стадиях в жизненном цикле продукта. Надо учесть, что переход фирм и их групп к производству новых продуктов демонстрирует существенные различия в локализации и концентрации инноваций по жизненному циклу технологического уклада [13]. Инноваций больше на ранних стадиях формирования и роста кластеров новой индустрии, которые становятся более рассредоточенными по мере ее созревания. Многие производства на основе новых технологий и инноваций начинаются в кластерах в крупных городах с пригородами, а позднее перемещаются в кластеры меньших по размеру и разнообразию регионов [17]. Анализ оформления и реализации патентов доказывает, что инновации характерны кластерам в крупных городах с пригородами на ранних стадиях их жизненного цикла, а в период его более поздних стадий происходит диффузия инноваций в кластеры меньших по размеру регионов [23]. Доказано, что жизненные циклы кластеров в финансовой сфере связаны с жизненными циклами в промышленности и других отраслях [20]. Это имеет большое значение для формирования и функционирования финансовых, инфраструктурных институтов развития, через которые осуществляется поддержка кластеров.

При дальнейшем проведении политики поддержки всех ИТК на основе ГЧП в РФ необходимо учитывать, что жизненный цикл кластера обусловлен и ограничен: родом и видом выпускаемого конечного товара (товарного комплекса); сменой, динамикой и границами хозяйственных укладов на основе технологий общего применения; устойчивостью и комбинацией актуальных товарных генераций в разных экономических пространствах в разное время; способностью его участников обеспечить эффективность общего выпуска; уровнем индустриализации и глокализации производства; параметрами объема и сроков реализации товаров кластера на разных рынках; рыночной позицией и властью кластера и его фирм; актуальностью инноваций конечного выпуска.

Учет приведенных характеристик циклической эволюции кластеров позволит уполномоченным органам государства точнее сформулировать критерии оценки программ развития кластеров, а также определить императивы и приоритеты, горизонты и ориентиры, размеры и формы, сроки и эффекты их поддержки.

5. Итоги первого этапа реализации политики кластеризации в РФ

Теперь, по результатам государственной поддержки в течение 2012–2015 гг., целесообразна сравнительная оценка заложенных в ее механизмы целей, задач и целевых индикаторов, практик функционирования инжиниринговых центров, созданных на базе пилотных ИТК, а также моделей деятельности их управляющих компаний. Необходим независимый анализ подходов разных субъектов РФ к развитию базирующихся в них ИТК, осуществленных мер по формированию их инновационной инфраструктуры, результатов и специфики текущего этапа эволюции пилотных кластеров, который в значительной степени можно определить как организационный. Полезной попыткой анализа и обобщения полученного в РФ опыта реализации государственной политики поддержки инновационной территориальной кластеризации макроэкономического значения с целью ускорения модернизации экономики следует признать исследо-

вания, проведенные специалистами российского НИУ «Высшая школа экономики», по результатам которых был подготовлен ряд публикаций (см.: [8; 12] и др.), дающих импульс для размышлений по назревшей коррекции этой политики.

Подводя итоги практики, представляется возможным оценить достижение цели государства и результативность политики поддержки инновационной кластеризации за счет предоставления бюджетных субсидий внебюджетных средств на выполнение программ развития ИТК.

Программы, представленные ИТК, претендующими на государственную поддержку, можно разделить на две группы по разности и противоречиям интересов их стейкхолдеров. В большей группе (9 программ, или 69 %) доминировали приоритеты и интересы органов власти территорий базирования ИТК, которые стремятся использовать кластерные инициативы для решения задач общего социально-экономического развития регионов как тормозящих процесс и/или сопутствующих ему: оптимизации параметров реального сектора, сокращения эмиграции молодежи, сохранения занятости и уровня доходов, осуществления инфраструктурных проектов социального характера, что характерно большинству региональных программ кластерного развития. В меньшей группе (4 программы, 31 %) доминировали приоритеты эффективного функционирования самих ИТК и обеспечение перспектив их успешного развития, в большей степени соответствуя идеологии политики их государственной поддержки, обладающих макроэкономическим значением. Эти программы сконцентрированы на непосредственном развитии инновационной деятельности, создании предприятий и кластеров высоких технологий, расширении рынков сбыта продукции и дислокации фирм-участников кластеров, повышении их конкурентоспособности и устойчивости их коллаборации. Противоречие и возможность баланса интересов ИТК и регионов их базирования следует учесть на новом этапе реализации политики поддержки инновационной кластеризации.

Значительно различались программы развития ИТК в разных регионах базирования и по срокам реализации, что отражает

слабое освоение теории жизненного цикла кластеров, смешение стратегических и тактических целей. Основная часть программ (77 %) имела среднесрочный характер и горизонт планирования 3–4 года, до 2015–2016 годов. Предложены две программы (15,4 %) долгосрочного характера с горизонтом планирования 5–8 лет до 2017–2020 гг. соответственно. На один 2013 г. была рассчитана одна краткосрочная программа. Это отразило достаточно реалистичный характер представлений реципиентов относительно потенциала государственной поддержки ИТК в условиях назревания кризисных явлений, что и подтвердилось в период наложения на РФ внешних экономико-политических санкций. Нужны как более четкие стандарты программ по срокам развития ИТК, так и гарантии сохранения обязательств государства по ним.

Во всех программах ИТК были в разной степени определены задачи развития их инновационного потенциала; организационное и кадровое развитие отражено в 11 программах (85 %); развитие деловой и базовой среды и/или производственного потенциала – в 10 (77 %); а задачи расширения кластера – только в 8 (61 %). Это также связано с непониманием жизненного цикла ИТК как реципиентов поддержки, которые в большей части находятся на начальной стадии формирования, вследствие чего они ориентируются на развитие собственного трансформационного (кадры, оборудование, сооружения и коммуникации) и транзакционного (институция, организация и информация) капитала, а также институтов инфраструктур и развития своей среды, чтобы перейти к решению задач расширения состава, масштаба, целей и рыночных позиций.

Развитие эволюционного понимания организации и культуры сотрудничества – ключевой фактор успеха политики кластеризации в РФ на современном этапе, катализирующий или лимитирующий рост ее эффективности. Однако в российских кластерах еще не сложились традиции устойчивой коллаборации участников и недостаточно осмыслены нормы и ценности коллективной ответственности фирм-участниц за общие результаты работы. Велика вероятность разрыва связей между участниками и процессами в кластере, не-

совпадения стратегического видения его пути и будущего состояния, неустойчив баланс интересов. Элементы развития деловой среды, предпринимательской мудрости и базовой инфраструктуры также следует отнести к слабым характеристикам формирующихся и начавших продуктивно функционировать ИТК, которые выступают пока только в качестве приоритетов и ориентиров их развития.

Итоги политики Правительства РФ по развитию ИТК позволяют предположить рост динамики общей кластеризации экономики в будущем. Новое качество и эффективность ИТК являются практическим критерием масштаба, длительности и устойчивости данного политического процесса на разных уровнях, в разных отраслях и регионах. Следует понять, насколько эффективны предпринятые действия государства, как поддержат кластеры органы власти на региональном и местном уровнях в будущем? Возникают вопросы: какими станут поддержанные ИТК после завершения программ государства; смогут ли они решать задачи наполнения своими инновационными и традиционными товарами внутренние и внешние рынки; каков будет их вклад в достижение рационального уровня самообеспечения страны и ее регионов; как они решат задачи оптимального замещения импорта, расширения экспорта и безопасности РФ?

Ясно, что уже требуется новый набор задач (со способами их дифференциации и интеграции, последовательности и параллельности решения) и механизмов (субъектов и объектов трансформаций и трансакций, масштабов и уровней, источников средств и каналов их движения, методов и инструментов поддержки) кластерной политики в РФ. В них необходимо решать не только институциональные и организационные проблемы выявления и формирования очагов инновационного роста экономики, но и обеспечить реальное стимулирование эффективного развития производства товаров в ИТК для замещения импорта, реструктуризации и развития экспорта.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры в России – вместе или порознь? / И. Г. Дежина // *Инновации*. – 2013. – № 2 (172). – С. 35–43.
2. Инвестиционная политика должна быть настроена на стандарт развития кластера // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depino/2015011601>. – Загл. с экрана.
3. Инновационный территориальный кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника». Карта кластеров России // Российская кластерная обсерватория : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/cluster/34>. – Загл. с экрана.
4. Лобанов, М. М. Теоретические и практические проблемы организации промышленного производства в современных условиях развития мирового хозяйства / М. М. Лобанов. – М. : ОМЭ-ПИ ИЭ РАН, 2011. – 51 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Lobanov.pdf>. – Загл. с экрана.
5. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – Т. 1. – 416 с.
6. Минэкономразвития в 2016 г. расширит программу поддержки территориальных инновационных кластеров. 20 февраля 2016 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depino/20160220>. – Загл. с экрана.
7. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. – М. : Минэкономразвития, 2012. – 210 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1a5dcd004bf64bef858d9d77bb90350d/doklad_proekt.pdf?MOD=AJPERES. – Загл. с экрана.
8. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.
9. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/doc20130306_014. – Загл. с экрана.
10. Приказ Минэкономразвития России от 21.05.2013 № 275 (ред. от 13.08.2013) «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 “Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров” в 2013 году». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146974/. – Загл. с экрана.
11. Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2128-р. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://cluster.hse.ru/doc/Распоряжение%20Правительства%20РФ%20от%2018_11_2013%20N%202128-p.pdf. – Загл. с экрана.
12. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И. М. Бортник, С. П. Земцов, О. В. Иванова [и др.] // *Инновации*. – 2015. – № 7 (201). – С. 26–35.
13. Audretsch, D. B. Innovative Clusters and the Industry Life Cycle / D. B. Audretsch, M. P. Feldman // *Review of Industrial Organization*. – 1996. – № 11. – P. 253–273.
14. Bianchi, P. The Italian SME Experience and Possible Lessons for Emerging Countries: Executive summery / P. Bianchi, L. M. Miller, S. Bertini. – Bologna : Nomisma, 1997. – 39 p.
15. Bresnahan, T. Old Economy Inputs for New Economy Outcomes: Cluster Formation in the New Silicon Valleys / T. Bresnahan, A. Gambardella, A. Saxenian // *Industrial and Corporate Change*. – 2001. – № 10 (4). – P. 835–860.
16. Correlation between the state of cluster development and national competitiveness in the Global Competitiveness Report of the World Economic Forum 2012–2013 / V. Paraulić, D. Cvijanović, B. Branko Mihailović and K. Veljković // *Economic Research – Ekonomiska Istraživanja*. – 2014. – Vol. 27, iss. 1. – P. 662–672.
17. Duranton, G. Nursery Cities: Urban Diversity, Process Innovation, and the Life Cycle of Products / G. Duranton, D. Puga // *American Economic Review*. – 2001. – № 91 (5). – P. 1454–1477.
18. Feser, E. Clusters and Economic Development Outcomes: An Analysis of the Link Between Clustering and Industry Growth / E. Feser, H. Renski, H. Goldstein // *Economic Development Quarterly*. – 2008. – Vol. 22, № 4. – P. 324–344.
19. Kuah, A. T. H. Cluster theory and practice: Advantages for the small business locating in a vibrant cluster / A. T. H. Kuah // *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*. – 2002. – № 4 (3). – P. 206–228.
20. Kuah, A. T. H. An Investigation of Age-Dependent Agglomeration Effects in Financial

Services / A. T. H. Kuah, D. R. Ward // Singapore Management Review. – 2011. – № 33 (1). – P. 17–35.

21. Markusen, A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts / A. Markusen // Economic Geography. – 1996. – № 72 (3). – P. 293–313.

22. Martin, R. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? / R. Martin, P. Sunley // Journal of Economic Geography. – 2003. – № 3. – P. 5–35.

23. Orlando, M. J. Do Only Big Cities Innovate? Technological Maturity and the Location of Innovation / M. J. Orlando, M. Verba // Economic Review. – 2005. – № 90 (2). – P. 31–57.

24. Porter, M. E. Location, competition and economic development: Local clusters in the global economy / M. E. Porter // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14, iss. 1. – P. 15–31.

25. Porter, M. E. Location, clusters and the “new” microeconomics of competition / M. E. Porter // Business Economics. – 1998. – Vol. 33, iss. 1. – P. 7–17.

26. Rosenfeld, S. A Governor’s Guide to Cluster-based Economic Development / S. Rosenfeld. – Washington : National Governors Association, 2002. – 47 p.

27. Sulvell, I. The Cluster Initiative Greenbook / I. Sulvell, G. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm : Ivory Tower AB, 2003. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256393499/GreenbookSep031.pdf>. – Title from screen.

28. Swann, G. M. P. The dynamics of industrial clustering: International comparisons in computing and biotechnology / G. M. P. Swann, M. Prevezer, D. Stout. – Oxford : Oxford University Press, 1998.

29. The Global Competitiveness Report 2015–2016. – Geneva : The World Economic Forum, 2015. – 384 p. – Electronic text data. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf. – Title from screen.

REFERENCES

1. Dezhina I.G. Tekhnologicheskie platformy i innovatsionnye klasteri v Rossii – vmeste ili porozn? [Technological Platforms and Innovative Clusters in Russia – Together or Separately?]. *Innovatsii*, 2013, no. 2 (172), pp. 35–43.

2. Investitsionnaya politika dolzhna byt nastroyena na standart razvitiya klastera [Investment Policy Should Be Adjusted to Clusters Development Standard]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2015011601>.

3. Innovatsionnyy territorialnyy klaster volokonno-opticheskikh tekhnologiy «Fotonika». Karta klasterov Rossii [Innovative Regional Clusters of Fiber-Optic Technologies “Photonics”]. *Rossiyskaya klastermaya observatoriya* [Russia’s Cluster Observatory]. Available at: <http://map.cluster.hse.ru/cluster/34>.

4. Lobanov M.M. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy organizatsii promyshlennogo proizvodstva v sovremennykh usloviyakh razvitiya mirovogo khozyaystva* [Theoretical and Practical Problems of Industrial Production Organization in the Current Conditions of the World Economy]. Moscow, OMEPI IERAN Publ., 2011. 51 p. Available at: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Lobanov.pdf>.

5. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of Economic Science]. Moscow, Progress Publ., 1993. 416 p.

6. *Minekonomrazvitiya v 2016 g. rasshirit programm podderzhki territorialnykh innovatsionnykh klasterov. 20 fevralya 2016 g.* [Ministry of Economic Development in 2016 Will Expand the Program to Support Territorial Innovative Clusters. February 20, 2016]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/20160220>.

7. *O proekte perechnya pilotnykh programm razvitiya innovatsionnykh territorialnykh klasterov* [About the Project of the List of Pilot Programs of Developing Innovative Territorial Clusters]. Moscow, Minekonomrazvitiya Publ., 2012. 210 p. Available at: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1a5dc004bf64bef858d9d77bb90350d/doklad_proekt.pdf?MOD=AJPERES.

8. Gohberg L.M., Shadrin A.E. *Pilotnye innovatsionnye territorialnye klasteri v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot Innovative Territorial Clusters in the Russian Federation: Fields of Development Programs Implementation]. Moscow, NIUVShE Publ., 2015. 92 p.

9. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 06.03.2013 № 188 «Ob utverzhdenii Pravil raspredeleniya i predostavleniya subsidiy iz federalnogo byudzheta byudzheta subyektov Rossiyskoy Federatsii na realizatsiyu meropriyatiy, predusmotrennykh programmami razvitiya pilotnykh innovatsionnykh territorialnykh klasterov»* [The Russian Government Decree of March 6, 2013 no. 188 “On Approval of the Rules of Subsidies Distribution From the Federal Budget to the Budgets of the Federated Entities on the Implementation of Activities Under the Programs of Development of Pilot Innovative Territorial Clusters”]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20130306_014.

10. *Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 21.05.2013 № 275 (red. ot 13.08.2013) «O realizatsii*

postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 6 marta 2013 g. № 188 «Ob utverzhdenii Pravil raspredeleniya i predostavleniya subsidiy iz federal'nogo byudzheta byudzheta subyektov Rossiyskoy Federatsii na realizatsiyu meropriyatiy, predusmotrennykh programmami razvitiya pilotnykh innovatsionnykh territorialnykh klasterov» v 2013 godu» [The Order of Russian Ministry of Economic Development of May 21, 2013 no. 188 (ed. of August 13, 2013) “On Implementation of the Russian Government Decree of March 6, 2013 no. 188 ‘On Approval of Rules of Subsidies Distribution From the Federal Budget to the Budgets of the Federated Entities’ in 2013”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146974/.

11. *Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 18 noyabrya 2013 g. № 2128-r* [The Decree of the Russian Government of November 18, 2013 no. 2128-p]. Available at: http://cluster.hse.ru/doc/Распоряжение%20Правительства%20РФ%20от%2018_11_2013%20N%202128-p.pdf.

12. Bortnik I.M., Zemtsov S.P., Ivanov O.V., et al. Stanovlenie innovatsionnykh klasterov v Rossii: itogi pervykh let podderzhki [Formation of Innovation Clusters in Russia: Results of the First Years of Support]. *Innovatsii*, 2015, no. 7 (201), pp. 26-35.

13. Audretsch D. B., Feldman M. P. Innovative Clusters and the Industry Life Cycle. *Review of Industrial Organization*, 1996, no. 11, pp. 253-273.

14. Bianchi P., Miller L. M., Bertini S. *The Italian SME Experience and Possible Lessons for Emerging Countries: Executive Summary*. Bologna, Nomisma, 1997. 39p.

15. Bresnahan T., Gambardella A., Saxenian A. Old Economy Inputs for New Economy Outcomes: Cluster Formation in the New Silicon Valleys. *Industrial and Corporate Change*, 2001, no. 10 (4), pp. 835-860.

16. Paraulić V., Cvijanović D., Mihailović B., Veljković, K. Correlation between the state of cluster development and national competitiveness in the Global Competitiveness Report of the World Economic Forum 2012–2013. *Economic Research–Ekonomiska Istraživanja*, 2014, vol. 27, iss. 1, pp. 662-672.

17. Duranton G., Puga D. Nursery Cities: Urban Diversity, Process Innovation, and the Life Cycle of Products. *American Economic Review*, 2001, no. 91 (5), pp. 1454-1477.

18. Feser E., Renski H., Goldstein H. Clusters and Economic Development Outcomes: An Analysis of the Link Between Clustering and Industry Growth. *Economic Development Quarterly*, 2008, vol. 22, no. 4, pp. 324-344.

19. Kuah A.T.H. Cluster theory and practice: Advantages for the small business locating in a vibrant cluster. *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*, 2002, no. 4 (3), pp. 206-228.

20. Kuah A.T.H., Ward D.R. An Investigation of Age-Dependent Agglomeration Effects in Financial Services. *Singapore Management Review*, 2011, no. 33 (1), pp. 17-35.

21. Markusen A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts. *Economic Geography*, 1996, no. 72 (3), pp. 293-313.

22. Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? *Journal of Economic Geography*, 2003, no. 3, pp. 5-35.

23. Orlando M.J., Verba M. Do Only Big Cities Innovate? Technological Maturity and the Location of Innovation. *Economic Review*, 2005, no. 90 (2), pp. 31-57.

24. Porter M.E. Location, competition and economic development: Local clusters in the global economy. *Economic Development Quarterly*, 2000, vol. 14, iss. 1, pp. 15-31.

25. Porter M.E. Location, clusters and the “new” microeconomics of competition. *Business Economics*, 1998, vol. 33, iss. 1, pp. 7-17.

26. Rosenfeld S. *A Governor’s Guide to Cluster-based Economic Development*. Washington, National Governors Association, 2002. 47 p.

27. Sölvell U., Lindqvist G., Ketels C. *The Cluster Initiative Greenbook*. Stockholm, Ivory Tower AB, 2003. Available at: <http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256393499/GreenbookSep031.pdf>.

28. Swann G.M.P., Prevezzer M., Stout D. *The dynamics of industrial clustering: International comparisons in computing and biotechnology*. Oxford, Oxford University Press, 1998.

29. *The Global Competitiveness Report 2015–2016*. Geneva, The World Economic Forum, 2015. 384 p. Available at: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.

**POLICY OF INNOVATION CLUSTERING BASED
ON THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN CONTEMPORARY RUSSIA**

Oleg Vasilyevich Inshakov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Director of Scientific Research Institute of Social and Economic Development of the Region
at Volgograd State University
president@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Elena Ivanovna Inshakova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University
interec@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of trends in organizational, industrial and infrastructural development of innovative territorial clusters (ITC) in the Russian Federation. Parameters and characteristics of subsidies allocated from various sources for these purposes in 2013-2015 are disclosed. The study of the conducted ITC's support policies reflects the concentration of clusters' control levers by the regional authorities, that causes certain risks of clustering processes containment in general. The spatial and temporal unevenness of clusters' organizational development process, the instability of their financial support and strengthening the vertical channels of influence that could give rise to corruption, stagnation and ignoring the views of cluster participants when making strategic decisions are revealed.

The authors reveal the necessity of conceptual enrichment of the methods and tools of formation and implementation of ITC's strategies aimed at achieving high feasibility and concretization of their goals and means, providing strong link between tactical measures and ongoing projects, and balancing the interests of stakeholders.

It is proved in the article that the urgent task of enhancing the state of clustering policy in Russia has become a framework to improve the quality of ITC's projects initiated and creating an adequate system for monitoring the effectiveness of their implementation. While assessing the ITC projects it is proposed to take into account the investment effectiveness, associated with the home region development strategy, sectoral strategies, profile programs of companies' innovative development on the public-private partnership basis, regional universities development programs, as well as the similar projects implemented in other regions of Russia.

Key words: cluster theory, clustering policy, innovative regional cluster, public-private partnership, global index of competitiveness, evolutionary economics.